



Александр Федорович **МЯСНИКОВ**

(31 декабря 1918 г. — 4 марта 1919 г.)

Александр Федорович Мясников был видным партийным, государственным и военным деятелем СССР. Несмотря на то что он прожил всего 39 лет, несмотря на то, что после смерти этого человека прошло более 80 лет, его жизнь, его биография пронизаны тайнами. Нам только кажется, что мы досконально знаем летопись этой интересной и насыщенной событиями жизни.

Раскрыть тайны биографии Мясникова нам помогут отечественные и иностранные источники, в том числе материалы из архивов Беларуси и России.

А.Ф. Мясников родился 9 февраля 1886 года в городе Нахичевань-на-Дону в мещанской армянской семье. Его настоящая фамилия — Мясникьян (а не Мясникян, как пишут энциклопедии), литературное имя — Ал. Мартуни, а партийная кличка — Алеша. Мясников рано лишился отца. Семья (у него были братья и сестры) осталась без всяких средств к существованию. До восьми лет мальчик находился на иждивении матери, женщины патриархальной и отсталой. С 8 лет Александр был отдан в монастырскую (близ Нахичевани) школу, в которой обучался до 12 лет.

До поступления на учебу он не знал армянского языка, а говорил только на нахичеванском диалекте (смесь армянского, русского и турецкого) и по-русски. После окончания приходской школы Александр поступил в 6-классную нахичеванскую армянскую семинарию, которую окончил в 17 лет — в 1903 году.

С 13 лет Мясников зарабатывал на пропитание уроками, а с 15 лет вступил в нелегальные и полуполигальные кружки революционно-

го характера. В это же время он издавал нелегальный ученический журнал. В 1906 году Мясников окончил гимназические классы Лазаревского института в Москве, а в 1911 году — юридический факультет Московского университета.

В 1911—1912 годах он по призыву отбывал воинскую повинность. В таком авторитетном издании, как «Энциклапедыя гісторыі Беларусі» (т.5, Мн., 1999), в материале «Мяснікоў А.Ф.» утверждается: «3 1914 у арміі на Зах. фронце, прапаршчык, вёў рэвалюцыйную прапаганду сярод салдат».

В действительности летом 1914 года Мясников находился на работе на Кавказе, но в Нахичевани-на-Дону его застают объявление о Первой мировой войне и мобилизация. В качестве военнообязанного Александр Федорович попадает в армию, сначала в далекий тыл, а вскоре — рядовым на Западный фронт, где остается вплоть до Февральской революции, в тыловых запасных частях, но участвует также в некоторых небольших фронтовых операциях. В своей части он создает маленький кружок социал-демократов, настроенных пораженчески.

Накануне Октябрьской революции вместе с Мясниковым на Западном фронте вел партийную работу Михаил Фрунзе, который стал начальником милиции Минска, председателем Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, членом фронтового комитета Западного фронта. Он возглавил губернский исполнительный комитет крестьянских депутатов, активно работал в Минском Совете рабочих и солдатских депутатов. Интересно, что оба партийных деятеля — Мясников и Фрунзе — в июле 1917 года были первыми редакторами большевистской газеты «Звезда».

В то же время в исторической литературе до сих пор замалчивается тот факт, что между Мясниковым и Фрунзе началось соперничество, которое переросло в борьбу за первенство в партийной жизни и военной работе, или, другими словами, в борьбу за власть на территории Беларуси.

Об этом стало известно в Петрограде, в ЦК РСДРП(б), который был поставлен перед выбором: кого сделать своим представителем в Беларуси. Остановились на Мясникове, а Фрунзе в сентябре 1917 года отзывается из Беларуси и становится председателем исполкома Совета и комитета РСДРП(б) в Шуче.

В ноябре 1917 года Александр Мясников был избран главкомандующим армиями Западного фронта и некоторое время исполнял обязанности Верховного главкомандующего. Об этом писали в нашей литературе.

До сих пор ученые-историки не могут четко определить, по чьему приказу был разогнан Первый Всебелорусский съезд в декабре 1917 года. Тщательный анализ архивных документов и других источников, проведенный автором этих строк, свидетельствует о правоте

следующего вывода польского историка белорусского происхождения Евгения Мироновича: «Па загаду Мяснікова прэзідыум з'езда быў арыштаваны, а дэлегаты — разагнаны салдатамі» (Мірановіч Я. Навейшая гісторыя Беларусі. Беласток, 1999. С.31).

В то время Александр Федорович был председателем Военно-революционного комитета Западного фронта и главнокомандующим войсками Западного фронта.

К сожалению, ни в одной энциклопедии, не говоря уже об учебниках, не отмечается, что ликвидация Ставки в Могилеве под руководством Мясникова, а также чистка среди офицеров царской армии привели к полному развалу фронта и массовому дезертирству. Советской власти вскоре стало нечем защищаться от войск кайзеровской Германии. Будучи с января 1918 года председателем Исполкома Западного фронта, Мясников безуспешно пытался организовать оборону от наступавших немецких войск, а затем партизанскую борьбу.

В мае—июле 1918 года Мясников был командующим Поволжским фронтом и участвовал в операциях против чехословацкого корпуса (как тогда говорили — против белочехов).

В своей речи на траурном заседании в Сухуми 23 марта 1925 года, посвященной памяти Мясникова, Могилевского и Атарбекова, Л.Д.Троцкий сказал: «Помню, как в момент, когда восстание чехословаков разрослось в серьезную опасность, Яков Михайлович Свердлов сказал: «Надо из Смоленска вызвать Мясникова». Его вызвали. Я его тогда увидел впервые. Он выглядел тогда значительно моложе, чем в последние годы: эти семь лет борьбы и испытаний на многих наложили свою неизгладимую печать... Как сейчас, помню его взгляд на смуглом лице, взгляд исподлобья, и в то же время открытый, вдумчивый, острый взгляд революционера, который по первому призыву партии, в самый трудный момент молчаливо, без слов говорит: «Я готов». Это были трудные дни и часы. В боях, под огнем, под ударами чехословаков и белых, складывались тогда первые полки Красной Армии. Мясников был одним из первых и лучших ее строителей...»

Нельзя забывать, что эта речь была своеобразным некрологом, и в ней нельзя не заметить момент идеализации Александра Федоровича.

На самом деле, в сражениях с чехословаками Мясников не проявил таланта военачальника, и войска фронта под его командованием были тогда разбиты.

После разоблачения в 1956 году культа личности Сталина в исторической и учебной литературе замалчивали роль этого человека в создании БССР. Следует заметить, что доверенным лицом члена ЦК РКП(б), наркома по делам национальностей РСФСР И.В.Сталина в процессе подготовки создания БССР (ССРБ) был А.Ф.Мясников,

который возглавлял группу деятелей Северо-Западного обкома РКП(б) и Исполкома Советов Западной коммуны (Облисполкомзапа), ранее отрицавших право белорусов на самоопределение и боровшихся против Белнацкома и белорусских секций РКП(б) как рассадников национализма.

Решение ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской Республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 года. Именно в этот же день А.Ф.Мясников получил телеграмму И.В.Сталина, в которой его приглашали на следующий день для разговора по очень важному вопросу. 25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову: «ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского советского правительства. Вопрос этот решен, и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облисполкомзапа».

Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 года позволяет сделать предположение, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал прибыть в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться там 27 декабря.

Надеясь на поддержку Наркомнаца, А.Ф.Мясников, как видно из диалога, не был готов к такому повороту событий. Ему бы хотелось видеть в решении ЦК партии совет, рекомендацию, а не директиву, идущую вразрез с его планами.

Автор материала «Мясников А.Ф.» в пятом томе «ЭГБ» И.Ховратович справедливо замечает: «Нигилистическое отношение Мясникова к национальному вопросу наиболее проявилось в процессе создания БССР, когда он выступил против самостоятельности белорусской республики». Но исследователь не ответил на вопрос: «Почему? В чем причины такого отношения?»

Ответ на этот вопрос дал соратник и единомышленник Мясникова — секретарь Центрального Бюро КП(б), управляющий делами Временного рабоче-крестьянского советского правительства БССР Вильгельм Георгиевич Кнорин. В газете «Звезда» за 6 октября 1918 года он писал: «Мы считали, что белорусы не являются самостоятельной нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты [...]. Мы, коммунисты, в том крае, который мы называем Белоруссией, работаем, не считаясь с тем, какого мы рода и племени» (Кнорин — латыш, Мясников — армянин. — *Э.И.*).

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской Республики, в Москву по приглашению Сталина прибыли председатель Северо-Западного обкома партии А.Ф. Мясников и председатель Облисполкомзапа М.И.Калманович.

На встрече 28 декабря 1918 года речь не могла не идти о юридических формах объявления республики, о формировании правительства, участии представителей Облисполкомзапа в организации власти.

Обкому партии предстояло реорганизоваться в Центральное Бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ уполномочивался представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

В телеграмме Мясникову в Смоленск от 29 декабря 1918 года Сталин сообщал: «Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеются в виду так называемые шесть условий тов. Сталина, легшие в основу образования Белорусской Республики. — Э.И.). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам, и поэтому состав правительства увеличивался до 17 человек. Заместители членов правительства должны назначаться, и для этого не требуется специально официального объявления».

В разговоре по прямому проводу с Мясниковым Сталин сообщил, что Ковенская и Виленская губернии относятся к сфере деятельности Литовского правительства, а Минская, Смоленская и Гродненская губернии «отойдут к Белорусскому правительству». Мясников напомнил Сталину о том, что и Могилевская и Витебская губернии — «это также белорусские губернии». На это последовал ответ Сталина: «Об этих губерниях и о многом другом поговорим, когда приедете».

Под текстом Манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии поставили свои подписи председатель правительства Д.Ф.Жилунович и четыре члена — А.Ф.Мясников, С.В.Иванов, А.Г.Червяков, И.И.Рейнгольдт.

В исторической литературе и ряде энциклопедий допускаются неточности, ошибки, а иногда и замалчивание важных фактов биографии А.Ф.Мясникова. Так, в книге Д.Л. Голинкова «Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.)» (М., 1975) утверждается: «1 января 1919 года была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика. Председателем правительства стал большевик А.Ф.Мясников».

Правда же состоит в том, что во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Белоруссии, созданном в Смоленске 1 января 1919 года, Мясников возглавлял комиссариат по военным делам, был заместителем председателя. Он также являлся председателем ЦИК БССР (точнее, ССРБ). Только в феврале 1919 года Александр Федорович станет фактическим главой правительства БССР и соединит одновременно все три самых важных поста: председателя ЦБ КП(б)Б, главы правительства БССР и председателя ЦИК БССР. Правда, на очень короткое время.

В материале об Александре Федоровиче в 5-м томе «ЭГБ» замалчивается тот факт, что на I съезде КПБ он был избран председателем

лем Центрального Бюро КП(б)Б, то есть фактически стал организатором Компартии Беларуси.

Таким образом, в январе-феврале 1919 года вся полнота реальной политической власти принадлежала А.Ф.Мясникову. К сожалению, в материале о 1-м Всебелорусском съезде Советов (т.5 «ЭГБ»), который проходил в Минске 2—3 февраля 1919 года, замалчивается тот факт, что кроме Центрального исполнительного комитета Беларуси из 50 человек съезд выбрал Президиум ЦИК, которому придавались функции правительства. Но ни один белорус туда не был выбран. Председателем ЦИК БССР был избран Мясников. Поэтому у белорусского ученого-историка, профессора З.В. Шибeko были определенные основания написать следующее: «Новым бальшавіцкім прэ́'ерам Беларусі замест З.Жылуновіча стаў А.Мяснікоў. Ён сфармаваў кабінет з абласнікоў, а былых савецкіх народных камісараў, беларусаў па нацыянальнасці, адправіў у турму» (Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795—2002. Мн., 2003. С.214).

В шестом номере журнала «Пролетарская революция» за 1925 год был опубликован биографический очерк ближайшего соратника А.Ф. Мясникова В.Г. Кнорина «Александр Федорович Мясников». В нем были такие строки: «В дни Октябрьского переворота он становится во главе Минского ревкома, но после победы уходит на военную работу, передав руководство советской работой другим. К советской руководящей работе он возвращается уже в конце февраля 1918 года в Смоленске, после перенесения туда Западного областного исполнительного комитета (Облсполкомзапа), становясь его председателем. В начале 1919 года, после германской оккупации, он входит в состав правительства Белорусской Советской Республики вначале как заместитель председателя правительства и народный комиссар по военным делам, а впоследствии как председатель ЦИК Белоруссии, но фактически за первые 3 месяца существования Белоруссии он был единственным авторитетным его руководителем.

В Белоруссии иногда говорят, что Мясников был противником организации Белорусской республики. На самом же деле это не так. Как только начало шириться крестьянское движение под немецкой оккупацией, как только требование белорусской независимости стало массовым требованием, Мясников был за создание ССРБ и с полным убеждением проводил в жизнь данную ему директиву. Его «конфликт» с частью белорусов произошел только потому, что объявлением самостоятельной Белоруссии хотели воспользоваться некоторые сомнительные белорусские националисты (Фальский, Шантыр, Драко-Дракон и др.), против допущения к власти которых Мясников выступал с большой энергией».

В Докладной записке «Советская власть в Белоруссии», написанной в Москве в июне 1920 года, говорится: «По чьему-то распоря-

жению (чего так и невозможно было установить) адъютант начальника минского гарнизона Кривошеина Грудинский арестовал трех б. членов правительства Белоруссии из оставшихся еще в Минске... Всех троих белорусов сначала перевели из заключения под домашний арест, а по истечении 10 дней совсем освободили...» (Национальный архив Республики Беларусь. Ф.60. Оп.3. Д.766. Л. 58—85. Копия).

3. Шибeko только умалчивает, что были арестованы наркомы, которых обвинили в белорусском национализме. Среди арестованных в феврале 1919 года в Минске были нарком труда Осип Леонтьевич Дыло, нарком иностранных дел Всеволод Степанович Фальский и нарком по национальным делам Фабиан Гилярович Шантыр.

В январе-феврале 1919 года представителем ЦК РКП(б) в Минске был советский партийный и государственный деятель, дипломат Адольф Абрамович Иоффе. Именно он выполнял решение ЦК о присоединении к РСФСР Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, о создании Литовско-Белорусской ССР. В это время сложились исключительно напряженные взаимоотношения руководителя Октябрьского восстания в Белоруссии А.Ф.Мясникова и представителя Центра А.А.Иоффе.

В письме Я.М.Свердлову от 31 января 1919 года Иоффе высказал мысль о необходимости перевода Мясникова из Белоруссии на другую ответственную работу: «Вы опять-таки правильно предвидели, необходимо убрать Мясникова».

Но если, по мнению А.А.Иоффе, его соратников можно будет оставить в Литве и Белоруссии, то «Мясникова необходимо, чтобы убрали подальше».

Решение ЦК РКП(б) о переводе Мясникова было принято в связи с тем, что с созданием Литовско-Белорусской Республики было нецелесообразно дальнейшее его пребывание в Белоруссии. Можно предположить, что А.Ф.Мясников понимал своеобразие своего нового положения. Ведь совсем недавно он решительно выступал против образования ССРБ, а через месяц стал главой правительства, объединив в своем лице партийную и государственную власть.

Но Центральное Бюро Компартии Белоруссии попыталось добиться пересмотра вопроса о переводе Мясникова. Свою позицию ЦБ КП(б)Б изложило в телеграмме В.И.Ленину и Я.М.Свердлову, посланной 17 февраля 1919 года. Документ чрезвычайно интересный. В телеграмме дана, не без некоторых преувеличений, характеристика политических, деловых и других качеств А.Ф.Мясникова людьми, хорошо знавшими его по совместной работе. Прежде всего отмечалась его роль как идеолога: «Мясников является единственным марксистом-теоретиком в нашем крае, на котором лежат все выступле-

ния по текущему моменту, международному положению, все теоретические лекции, как публичные, так и в партийной школе».

Подчеркивалось также, что «на тов. Мясникове лежит ведение газеты «Звезда» и широкая литературная работа, которая (в) настоящий момент особенно необходима, как (в) уже освобожденном, так и еще в оккупированном районе».

ЦБ Компартии Белоруссии полагало, что перевод А.Ф.Мясникова нанесет ущерб делу: «ЦБ не видит никакой возможности ни сейчас, ни в ближайшем будущем заменить тов. Мясникова кем-нибудь другим и просит ЦК принять это во внимание и оставить Мясникова в Белоруссии. К тому же ЦБ считает совершенно невозможным отлучку Мясникова из Белоруссии до областного партийного съезда третьего марта (имеется в виду объединенный съезд — Компартий Литвы и Белоруссии. — Э.И.), подготовка и ведение которого лежит на нем».

Центральное Бюро КП(б)Б считало, что опыт Мясникова мог бы быть использован «на Западном фронте, в Литве и Белоруссии, где тов. Мясников мог бы остаться одновременно руководителем местной партийной, советской работы». Как раз в этом суть телеграммы. ЦБ КП(б)Б, как видим, стремилось к тому, чтобы А.Ф.Мясников стал во главе Литовско-Белорусской Республики, хотя прямо об этом в телеграмме и не говорилось.

Центр отклонил просьбу ЦБ КП(б)Б, но разрешил Мясникову продолжить организационную работу, связанную с образованием Литбела.

От литовско-белорусской партийной организации Александр Федорович был избран делегатом на VIII съезд РКП(б). В апреле 1919 года Мясников занял должность военного организатора в Московском комитете РКП(б), а с сентября 1919 года стал секретарем Московского городского комитета партии.

Будучи авторитетным политическим лидером, А.Ф.Мясников опирался на поддержку республиканской партийной организации, своих соратников, всех тех, кто знал и ценил его как волевого организатора, преданного делу коммунизма. Но обстановка изменилась. На повороте событий он не смог проявить нужную «гибкость», чтобы избежать серьезного конфликта с центральной властью.

С полным текстом
документа можно
ознакомиться в
библиотеке